

УДК 159.91;616.8

А.А. Ковешников

Адаптационные возможности у молодых аборигенов Севера с потреблением алкоголя

Аннотация. Показано раннее приобщение к потреблению алкоголя в популяции коренного малочисленного населения Севера. Установлено снижение адаптационных возможностей у аборигенов Севера подросткового и юношеского возраста, потребляющих алкоголь. Выявлены значимые корреляционные связи между функциональным напряжением работы сердца и психологическими особенностями, характеризующими их взаимодействие в процессе адаптации. У юношей получены прямые корреляционные связи между функциональным напряжением и тревогой, вербальной агрессией, а также общей агрессивностью. У девушек установлены положительные корреляции между функциональным напряжением и реактивной тревожностью, а также раздражением.

Ключевые слова: адаптация, алкоголь, аборигены Севера, подростковый и юношеский возраст, тревога, агрессия.

A.A. Koveshnikov

Adaptive capacity of young aboriginal peoples of the North to alcohol

Summary. The article deals with the early introduction of alcohol consumption in indigenous peoples of the North. It has been established the decrease of adaptive capacity of teenagers and youth consuming alcohol. It is revealed significant correlations between functional tension of the heart work and psychological features characterizing their interaction in the process of adaptation. The research shows direct correlations between functional tension and anxiety, verbal aggression, and general aggressiveness among boys, as well as positive correlation between functional tension and reactive anxiety and irritation among girls.

Keywords: adaptation, alcohol, Aboriginal peoples of the North, teenage and young age, anxiety, aggression.

Адаптационные возможности индивида являются одним из основных показателей психологического здоровья, включающих как оценку актуального психофизиологического состояния личности, так и прогноз на будущее. Известно, что различные варианты адаптационных реакций индивида бывают обусловлены особенностями этнического характера. В частности, отдельными исследователями оценивались адаптивные возможности представителей северных народностей (ханты) и показано, что уровень адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы снижен вследствие ухудшения показателей их функционального и психологического состояния [1, 2].

Вместе с тем известно, что адаптиро-

ванность носит не только биологический, но и психосоциальный характер. Являясь ответной реакцией на текущее воздействие условий окружающей среды, степень адаптации индивида может быть снижена вследствие поведенческих факторов риска, включающих курение и алкоголизацию, что в молодой популяции аборигенов северных территорий до сих пор не было изучено.

В связи с этим проведена оценка адаптационного потенциала (АП) у молодых аборигенов Севера с потреблением алкоголя, позволившая определить лиц с различной степенью адаптации и наметить пути профилактики.

Целью исследования явилось гендерное изучение адаптационного потенциала у

аборигенов подросткового и юношеского возраста с потреблением алкоголя в северном регионе.

Материал и методы. Выборка обследованных включала 90 человек с потреблением алкоголя (ПА), в том числе 44 юношей и 46 девушек из числа коренного малочисленного населения (аборигены Севера, АС) Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Возраст обследованных лиц составил в среднем $15,56 \pm 0,21$. Группу контроля (ГК) составили 133 человека из числа АС без потребления алкоголя (БПА).

В исследовании были использованы личностные опросники: шкала сниженного настроения-субдепрессии (SDS, Балашова, 1988; Zung, Durham, 1965), модифицированный личностный опросник Айзенка (EPI, Маталина, 1994; Eysenck, 1964), личностная шкала проявлений тревоги (ТМАС, Немчин, 1966; Taylor, 1953), опросник Басса-Дарки (BDI, Осницкий, 1994; Buss, Durkey, 1957) [3, 4, 5, 6]. Адаптационный потенциал системы кровообращения вычислялся путем расчета индекса функциональных изменений (ИФИ) с использованием формулы: $\text{ИФИ (баллы)} = 0,0011(\text{ЧСС}) + 0,014(\text{САД}) + 0,008(\text{ДАД}) + 0,014(\text{В}) + 0,009(\text{МТ}) - 0,009(\text{Р}) - 0,27$, где ЧСС – частота сердечных сокращений в покое (уд/мин), САД и ДАД – величины систолического и диастолического артериального давления в покое (мм рт. ст.), В – возраст (лет), МТ – масса тела (кг), Р – длина тела (см). При оценке использована следующая шкала: удовлетворительная адаптация сердечно-сосудистой системы не превышала 2,59 балла, напряжение механизмов адаптации – 2,60 – 3,09 балла, неудовлетворительная адаптация – 3,10 – 3,49 балла, срыв адаптации – 3,50 баллов и выше.

При проведении исследования измерение тотальных размеров тела проводили в соответствии с рекомендациями НИИ возрастной физиологии РАО (г. Москва). Измерение роста осуществляли в положении стоя на стандартном ростомере с точностью до 0,5 см. Массу тела измеряли на медицинских электронных весах с точностью до 50 г. Измерение артериального давления проводили в покое, в положении

сидя с помощью автоматического тонометра «Omron» (Япония) по методу Н.С. Короткова.

Результаты исследования. Согласно полученных данных, юноши свидетельствовали о своем приобщении к алкоголю в $12,14 \pm 0,54$ лет, девушки – $14,03 \pm 0,35$ лет ($p=0,003$). Стаж потребления алкоголя составил соответственно у юношей – $3,00 \pm 0,50$, у девушек – $1,79 \pm 0,22$ года ($p=0,021$). В подростковом возрасте более чем девушки (45,8%), привержены к употреблению алкогольных напитков юноши (60,4%). В юношеском возрасте, в свою очередь, соотношение меняется в сторону значимого увеличения доли девушек, потребляющих алкоголь (50,0 и 29,2% соответственно) ($p < 0,01$). Эти данные согласуются с результатами других исследований, свидетельствующих об увеличении доли девушек, злоупотребляющих алкогольными напитками [7, 8, 9].

Анализ показал, что у большей части обследованных АС ПА достаточные функциональные возможности обеспечиваются за счет функциональных ресурсов. Однако потребление алкоголя ассоциируется у АС с двухкратным увеличением численности лиц, у которых фиксировалось резкое повышение функционального напряжения. Так, у юношей ПА фиксировались лица с напряжением механизмов адаптации (6,7%), в то время как у юношей БПА таковых выявлено не было. Данный факт свидетельствует о том, что потребление алкоголя у молодых представителей из числа АС отражает неадекватную нагрузку на организм, поскольку умеренное функциональное напряжение переходит в выраженное.

Поскольку антропометрические исследования у лиц с потреблением алкоголя у коренных малочисленных народов Севера отдельно не изучались, а их оценка важна для определения адаптационных возможностей каждого индивида, был проведен также анализ антропометрических характеристик с учетом фактора пола. У юношей и девушек, потребляющих алкоголь, были выявлены достоверные различия по одному из основных антропометрических параметров – длине тела, что вполне закономерно (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные показатели антропометрии и сердечно-сосудистой системы у молодых аборигенов Севера с потреблением/без потребления алкоголя (M±m)

Группа	Возраст, лет	Антропометрические показатели		Показатели системы кровообращения			
		Длина тела, см	Масса тела, кг	Частота сердечных сокращений, уд/мин	Систолическое артериальное давление, мм рт.ст.	Диастолическое артериальное давление, мм рт.ст.	Индекс функциональных изменений ус.ед.
Лица с потреблением алкоголя							
Юноши n=44	15,62 ±0,24	162,41 ±1,63**	53,09 ±1,62	74,02 ±1,40	120,57 ±3,15*	70,98 ±1,67	2,00 ±0,06
Девушки n=46	15,50 ±0,33	155,98 ±1,31	50,40 ±1,36	77,87 ±2,54	112,89 ±1,73	71,75 ±1,36	2,01 ±0,05
Оба пола n=90	15,56 ±0,21	159,12 ±1,09	51,72 ±1,05	76,06 ±1,50	116,64 ±1,81	71,37 ±1,07	2,00 ±0,04
Лица без потребления алкоголя							
Юноши n=48	12,55 ±0,31	148,65 ±1,91	40,95 ±1,67	77,90 ±1,60	108,73 ±2,41	71,17 ±1,40	1,88 ±0,05
Девушки n=85	13,15 ±0,24	149,13 ±1,36	44,11 ±1,24	77,99 ±1,49	110,44 ±1,43	71,35 ±1,16	1,92 ±0,04
Оба пола n=133	12,93 ±0,19	148,95 ±1,10	42,97 ±1,00	77,95 ±1,11	109,82 ±1,23	71,29 ±0,89	1,91 ±0,03

Согласно полученных данных, длина тела юношей достоверно превышала длину тела девушек на 6,43 см ($p=0,003$). Показатели массы тела являются одним из важных лабильных показателей, отражающих текущее состояние организма. Как показали исследования, юноши ПА крупнее девушек ПА и по массе тела. В частности, масса тела юношей ПА была выше таковой у девушек ПА на 2,69 кг. Вместе с тем, если состояние ростовых показателей и их динамика у юношей ПА и девушек ПА соответствовала общим закономерностям, то при исследовании массы тела достоверных различий по полу не наблюдалось, что может свидетельствовать об изменениях морфологических свойств организма и нарушениях обменных процессов у аборигенов с потреблением алкоголя. В целом, анализ полученных данных показал, что потребление алкоголя формируют определенные искажения соматического развития и вызыва-

ет в организме ряд морфофункциональных перестроек, которые негативным образом влияют на адаптацию.

При сравнении антропометрических данных, полученных в группах АС ПА и БПА установлены значимые различия, составившие по показателям длины тела у юношей соответственно $162,41 \pm 1,63$ и $148,65 \pm 1,91$ см ($p=0,0001$), у девушек – $155,98 \pm 1,31$ и $149,13 \pm 1,36$ см ($0,001$); по показателям массы тела у юношей – $53,09 \pm 1,62$ и $40,95 \pm 1,67$ кг ($p=0,0001$), у девушек – $50,40 \pm 1,36$ и $44,11 \pm 1,24$ кг ($p=0,002$). Данный факт связан с достоверными возрастными различиями лиц ПА и БПА, полученными в ходе исследования репрезентативной выборки аборигенов Севера ($p=0,0001$).

Для оценки адаптационных ресурсов лиц с потреблением алкоголя было также важно определить функциональные возможности сердечно-сосудистой системы аборигенов. Установлено, что величина систолического

артериального давления (АД) у лиц ПА в среднем была равна $116,64 \pm 1,81$ мм рт. ст., диастолического АД – $71,37 \pm 1,07$ мм рт. ст.; частота пульса составила $71,37 \pm 1,07$ уд/мин. Как видно, у аборигенов ПА наблюдалось относительно высокое систолическое и диастолическое АД в соответствии с возрастной нормой, которое для лиц 14-16 лет составляет САД – 110 мм рт. ст., ДАД – 70 мм рт. ст. В то же время ЧСС у молодых аборигенов ПА оказалась ниже нормативных величин, где ЧСС равен 86 уд/мин.

Кроме того, найдено, что величина систолического АД в среднем была равна $120,57 \pm 3,15$ мм рт. ст. – у юношей ПА, $112,89 \pm 1,73$ мм рт. ст. – у девушек ПА; диастолического АД – $70,98 \pm 1,67$ мм. рт. ст. и $71,75 \pm 1,36$ мм. рт. ст. соответственно; частота пульса составила $74,02 \pm 1,40$ уд/мин и $77,87 \pm 2,54$ уд/мин, соответственно. При сравнении показателей юношей ПА и девушек ПА наблюдались значимые различия по показателям систолического АД ($p=0,033$).

У юношей ПА наблюдались более высокие показатели систолического артериального давления, чем у юношей БПА ($p=0,003$). В то же время, показатели ди-

астолического АД у юношей ПА были ниже, по сравнению с юношами БПА. У девушек ПА значения систолического АД были выше, по сравнению с девушками БПА, однако без достоверных различий. В то же время показатели диастолического АД в сравниваемых группах практически не различались. Показатели ЧСС, как у лиц ПА, так и у лиц БПА были значительно ниже нормативных величин. У юношей ПА частота сердечных сокращений урежалась, по сравнению с юношами БПА. У девушек аналогичных групп ЧСС была одинаковой.

В группе лиц ПА напряжение механизмов адаптации регистрируется в 2,5 раза чаще, чем в группе лиц БПА. Данный факт свидетельствует о том, что потребление алкоголя у молодых аборигенов Севера отражает неадекватную нагрузку на организм, поскольку умеренное функциональное напряжение переходит в выраженное. У юношей ПА фиксировались лица с напряжением механизмов адаптации, в то время как в группе БПА таковых выявлено не было, что также обусловлено чрезмерным уровнем расходования их функциональных резервов (табл. 2).

Таблица 2

Частота встречаемости разных типов адаптационного потенциала у аборигенов Севера с потреблением алкоголя (%)

Группа	Удовлетворительная адаптация		Напряженность адаптации		Неудовлетворительная адаптация		Срыв адаптации	
	X1	X2	X1	X2	X1	X2	X1	X2
Юноши	94,5	97,9	6,7	-	-	-	-	2,1
Девушки	95,6	96,4	4,4	3,6	-	-	-	-
Оба пола	94,5	97,0	5,6	2,3	-	-	-	1,1

У девушек ПА лиц с напряжением механизмов адаптации было больше, по сравнению с девушками БПА. Таким образом, указанная тенденция отмечалась как у юношей ПА, так и у девушек ПА.

Проведенный анализ показал, что диапазон значений ИФИ у юношей ПА представлен шире, по сравнению с девушками ПА: у юношей ПА он варьировал в пределах 1,22-3,08 ус.ед., у девушек ПА – 1,38-2,94 ус.ед. Как видно, у юношей ПА ИФИ в отдельных случаях достигал пределов неудовлетворительной адаптации. У деву-

шек также в части случаев ИФИ достигал значений выраженного напряжения механизмов адаптации. У лиц БПА указанный диапазон уменьшался и варьировал у юношей БПА в пределах 1,18-2,59 ус.ед., у девушек БПА – 1,07-2,94 ус.ед. Как видно, у юношей БПА ИФИ не превышал параметров удовлетворительной адаптации. У девушек БПА в части случаев определялись лица с напряжением механизмов адаптации. Средние значения показателя ИФИ у молодых аборигенов ПА представлены на рисунке.

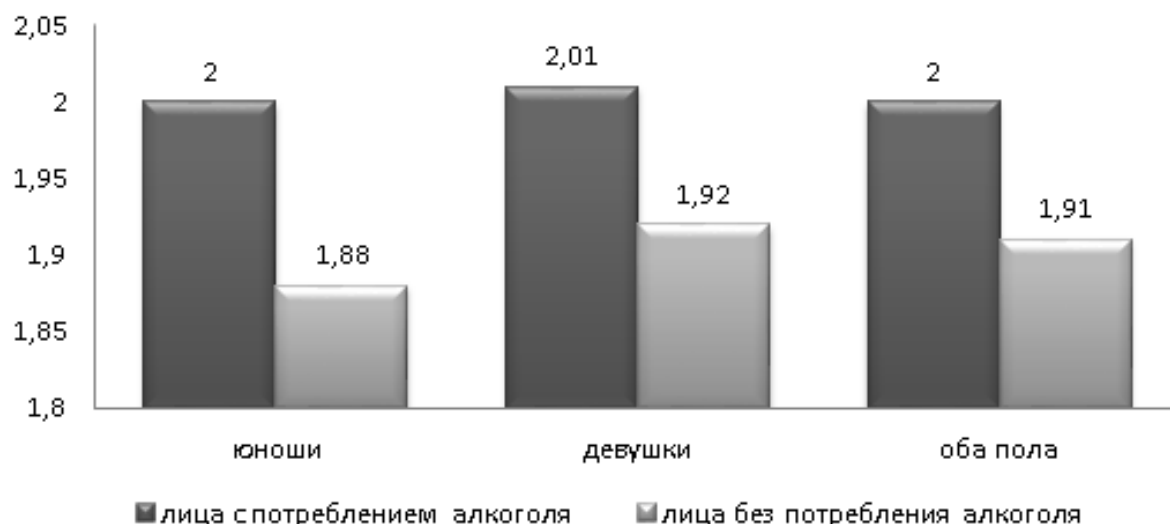

Рис. Показатели индекса функциональных изменений у аборигенов с потреблением алкоголя (ус.ед.)

Изучение особенностей адаптации у молодых аборигенов Севера с потреблением алкоголя проводилось с учетом физиологических и психологических исследований. Последние очерчивают состояние эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сферы и позволяют решать, в какой степени устойчив процесс адаптации, и чем оборачивается для индивида попытка приспособиться к окружающей среде за счет потребления психоактивных веществ,

в том числе алкоголя.

При корреляционном анализе у лиц ПА получены многочисленные значимые связи между адаптационными характеристиками и психологическим статусом. Так, корреляционный анализ показал, что у АС ПА, вне зависимости от пола, обширно представлены связи между функциональным напряжением и эмоционально-аффективными реакциями, а также агрессивными проявлениями (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь индекса функциональных изменений с показателями эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы у аборигенов с потреблением алкоголя (r)

Сфера личности	Показатели	Пол	Аборигены с потреблением алкоголя		Аборигены без потребления алкоголя	
			r/p		r/p	
			r	p	r	p
Эмоционально-волевая сфера	Депрессия (SDS)	мужской	0.3590	0.1100	-0.3863	0.1394
		женский	-0.0663	0.7582	0.0694	0.7361
	Тревога (TMAS)	мужской	0.4744	0.0124	-0.2523	0.1500
		женский	0.4459	0.0197	-0.1144	0.3602
	Личностная тревожность (STAI)	мужской	0.2535	0.3102	0.0710	0.8015
		женский	0.2790	0.2781	0.3618	0.0419
	Реактивная тревожность (STAI)	мужской	0.1759	0.4852	0.1292	0.6464
		женский	0.6180	0.0082	0.3160	0.0781
Экстра-интроверсия (EPI)	мужской	0.1520	0.5741	0.2993	0.2276	
	женский	0.1521	0.6038	-0.0682	0.7752	
Нейротизм (EPI)	мужской	0.3453	0.1903	0.1676	0.5063	
	женский	0.4017	0.1545	0.0924	0.6983	
Мотивационно-потребностная сфера	Физическая агрессия (BDI)	мужской	0.2397	0.3713	0.1868	0.4579
		женский	-0.0717	0.7997	0.2351	0.2687
	Косвенная агрессия (BDI)	мужской	0.2525	0.3454	0.05846	0.8178
		женский	0.4084	0.1307	0.5020	0.0124
	Раздражение (BDI)	мужской	-0.2050	0.4462	-0.4356	0.0708
		женский	0.5455	0.0354	0.1985	0.3525

Мотивационно-потребностная сфера	Негативизм (BDI)	мужской	-0.1631	0.5461	-0.2580	0.3013
		женский	0.4076	0.1315	0.0466	0.8289
	Обида (BDI)	мужской	-0.1823	0.4991	-0.2501	0.3168
		женский	0.4563	0.08737	0.1957	0.3595
	Подозрительность (BDI)	мужской	-0.3618	0.1685	0.1243	0.6230
		женский	0.1661	0.5541	0.1893	0.3756
	Вербальная агрессия (BDI)	мужской	0.6438	0.0071	0.2059	0.4124
		женский	0.2090	0.4547	0.4903	0.0150
	Чувство вины (BDI)	мужской	-0.2203	0.4123	0.0610	0.8101
		женский	0.3161	0.2511	0.04905	0.8199
	Мотивационная агрессия (BDI)	мужской	0.3341	0.2059	-0.0659	0.7949
		женский	0.2865	0.3005	0.3771	0.0693
	Общая агрессивность (BDI)	мужской	0.5356	0.0325	0.2841	0.2532
		женский	0.1787	0.5240	0.4842	0.0165
	Враждебность (BDI)	мужской	-0.2888	0.2780	-0.0848	0.7379
		женский	0.4027	0.1367	0.2233	0.2942

У юношей ПА выявлены положительные корреляции между функциональным напряжением работы сердца и тревогой ($r=0,4744$, $p=0,0124$). В свою очередь, у девушек ПА установлены положительные корреляции между функциональным напряжением работы сердца, с одной стороны, и реактивной тревожностью ($r=0,6180$; $p=0,0082$) и конституциональной тревогой ($r=0,4459$, $p=0,0197$) – с другой. Следует отметить, что у юношей БПА и девушек БПА корреляционные связи между аналогичными показателями являются незначимыми.

Также у аборигенов ПА были получены многочисленные прямые корреляционные связи между функциональным напряжением и проявлениями агрессии. У юношей ПА установлены достоверные положительные корреляции между функциональным напряжением работы сердца и вербальной агрессией ($r=0.6438$, $p=0.0071$), а также общей агрессивностью ($r=0.5356$, $p=0.0325$). При сравнении, у юношей БПА значимые корреляционные связи между ИФИ и различными типами агрессивных реакций выявлены не были. Как видно, цена адаптации у юношей ПА обусловлена дисфункциями поведения и расширением репертуара агрессивных проявлений.

У девушек ПА, в свою очередь, установлены положительные корреляции между функциональным напряжением работы сердца и такой формой проявления агрессии, как раздражение ($r=0.5455$, $p=0.0354$). Вместе с тем у девушек БПА получены значимые

связи между ИФИ и косвенной агрессией ($r=0.5020$, $p=0.0124$), вербальной агрессией ($r=0.4903$, $p=0.0150$), а также общей агрессивностью ($r=0.4842$, $p=0.0165$). Исходя из данных, можно предположить два пути объяснения причинных связей, лежащих в основе увеличения выявленных зависимостей. С одной стороны, у девушек ПА сужение агрессивных проявлений может уменьшать вероятность физиологических затрат на адаптацию за счет потребления алкоголя. С другой стороны, использование поведенческих механизмов с достаточным количеством агрессивных реакций могут влиять на эффективность адаптации у девушек БПА.

В целом, приведенные данные позволяют заключить, что адаптационный потенциал у молодых АС ПА во многом обусловлен особенностями эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сферы личности, которые могут предрасполагать к алкоголизму и в значительной степени влиять на его эффективность. У юношей АС ПА процесс адаптации недостаточен для нормального функционирования, поскольку значительная часть из них имели нарушения адаптации. Учет специфики адаптационных возможностей, а также выявленных тенденций потребления алкоголя в молодежной среде АС может быть использован при организации профилактической работы в образовательной, медицинской и социальной сфере, а также при планировании наркологической помощи населению ХМАО – Югры.

Литература

1. Лобова В.А., Корчин В.И. Особенности психофункционального состояния и работоспособности у коренного населения Севера / Эколого-физиологический портрет коренного населения ХМАО – Югры: монография. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. С. 157-204.
2. Привалова А.Г. Сравнительная оценка показателей физического развития и биохимического состояния организма детей коренной и некоренной национальности, проживающих в Югре // Вестник угроведения. – 2011. – №1(4). – С. 205-217.
3. Балашова Т.И. Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний Цунга // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 312 с.
4. Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 126-128.
5. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Горбачевский и др. Под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб.: Питер, 2000. 560 с.
6. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. СПб., 2002. С.80-84.
7. Алёхин А.Н., Локтева А.В. Эпидемиологические и клинко-психологические аспекты ранней алкоголизации // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2012. – №17(1). – С. 32-39.
8. Егоров А.Ю. Алкоголизация и алкоголизм в подростково-молодежной среде: личностные особенности, клинические проявления, половые различия // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2003 (3), № 1. – С. 10-16.
9. Локтева А.В. Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте (биологические и психологические аспекты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (125). Вып. 13. – С. 234-241.

References

1. Lobova V.A., Korchin V.I. Osobennosti psikhofunktsional'nogo sostoyaniya i rabotosposobnosti u korenogo naseleniya Severa / Ekologo-fiziologicheskii portret korenogo naseleniya KhMAO – Yugry: monografiya. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika, 2012. S. 157-204.
2. Privalova A.G. Sravnitel'naya otsenka pokazateley fizicheskogo razvitiya i biokhimicheskogo sostoyaniya organizma detey korennoy i nekorennoy natsional'nosti, prozhivayushchikh v Yugre // Vestnik ugrovedeniya. – 2011. – №1(4). – S. 205-217.
3. Balashova T.I. Metodika differentsial'noy diagnostiki depressivnykh sostoyaniy Tsunga // Praktikum po eksperimental'noy i prikladnoy psikhologii: Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997. 312 s.
4. Lichnostnaya shkala proyavleniy trevogi (Dzh. Teylor, adaptatsiya T.A. Nemchina) / Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya. Red. i sost. I.B. Dermanova. SPb., 2002. S. 126-128.
5. Praktikum po obshchey, eksperimental'noy i prikladnoy psikhologii: Ucheb. posobie / V.D. Balin, V.K. Gayda, V.K. Gorbachevskiy i dr. Pod obshchey red. A.A. Krylova, S.A. Manicheva. SPb.: Piter, 2000. 560 s.
6. Diagnostika sostoyaniya agresii (oprosnik Bassa-Darki) / Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya. Red. i sost. Dermanova I.B. SPb., 2002. S.80-84.
7. Alekhin A.N., Lokteva A.V. Epidemiologicheskie i kliniko-psikhologicheskie aspekty ranney alkogolizatsii // Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. – 2012. – №17(1). – S. 32-39.
8. Egorov A.Yu. Alkogolizatsiya i alkogolizm v podrostkovo-molodezhnoy srede: lichnostnye osobennosti, klinicheskie proyavleniya, polovye razlichiya // Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podroستkov. – 2003 (3), № 1. – S. 10-16.
9. Lokteva A.V. Formirovanie alkogol'noy zavisimosti v podrostkovom vozraste (biologicheskie i psikhologicheskie aspekty) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 6 (125). Vyp. 13. – S. 234-241.